

Москва припиняє фінансування Чорноморського флоту

Мерія Москви задля оптимізації витрат припиняє фінансувати Чорноморський флот Росії у Севастополі. Коштів для потреб моряків достатньо і у Міноборони, вважають там. Виконавець програми, фонд «Москва — Севастополь», уже позбувся 70,6 млн. руб., раніше виділених у бюджеті на 2011 рік. Поправки прийняли «без дебатів», як того і просила глава департаменту фінансів Москви Віра Чистова.

«Нафтогаз» втратить близько 20% виручки через «Північний потік»

Запуск нового газопроводу може мати негативні наслідки для таких компаній, як «Slovensky Plynarensky Priemysel» і НАК «Нафтогаз України». На думку експертів «Fitch», обсяги транспортування газу і виручки цих двох компаній знизяться приблизно на 20% з 2012-го, що негативно позначиться на їхніх фінансових профілях. Через Україну і Словаччину донедавна прокачували близько двох третин російського газу.

30,1

стільки відсотків опитаних Інститутом Горшеніна українців у разі хвороби намагаються лікуватися самостійно, не звертаючись до лікарів. 40,2% опитаних у першу чергу звертаються до державної (безкоштовної) поліклініки чи лікарні.

Виктор Янукович:

Мы не бедные родственники и не будем ими никогда

Минулого тижня газета «Коммерсант-Україна» опублікувала ексклюзивне інтерв'ю Президента Віктора Януковича. У ньому представлено позицію глави держави щодо конфлікту, який називає між Росією і Україною, пов'язаного з ціною на газ, одночасно висловлене бачення щодо подальшої співпраці двох держав. Інтерв'ю подаємо мовою оригіналу та з деяким скороченням.

— **Україна і Росія ведуть непресті газові переговори. На які уступки ви готові піти, чтобы добиться изменения контрактов?**

— Уступки с нашей стороны должны быть, если мы хотим скидки, если просим снижения цены. Но нам это не нужно, мы хотим лишь вернуться в цивилизованное русло, к рыночной европейской цене. Если в дальнейшем нам потребуется дополнительная скидка на какой-то период, если у нас не будет денег, тогда мы готовы за это чем-то расплатиться. Но сегодня об этом речь не идет. Речь идет о том, что с 2005 года по инициативе моих предшественников начали нарушаться международные договоры. И мы хотели бы вернуться к этим юридически существующим и действующим соглашениям.

— **О каких соглашениях и условиях идет речь?**

— Это фундамент украинско-российских взаимоотношений в газовой сфере — межправительственное соглашение от 2001 года, ратифицированное парламентами. Оно предполагает, что мы ежегодно рассматриваем вопросы условий поставок газа и его транспортировки — объемы, цену газа, стоимость транзита. Но, начиная с 2005 года, на эту действующую договорную базу никто не обращает внимания. Именно с тех пор начались споры, взаимные претензии и, как результат, десятилетний контракт. Кстати, мы считаем, что десять лет для таких контрактов — это нереально большой срок.

— **В Европе именно такая практика — долгосрочные контракты.**

— А у нас межправительственные договоры предполагают другой срок. И хозяйствующие субъекты должны работать в рамках существующего законодательного поля, то есть в соответствии с международными договорами, что предполагает ежегодное рассмотрение условий поставок, в том числе и цены.

— **И какой должна быть цена?**

— Формула цены 2009 года со-

мнительная, она, мягко говоря, спорная, мы не можем с ней согласиться. Если посмотреть на реальные цены, например в Германии, то мы платим приблизительно на \$200 больше. И мы бы хотели понимать, за что нас наказывают! А транзитный тариф в Германии в два раза выше, чем в Украине. Почему? Для нас эта переплата — а мы считаем, что переплачиваем — составляет \$5-6 миллиардов ежегодно. А за десять лет контракта — \$60 миллиардов! Если смотреть в контексте ежегодного бюджета страны — это приблизительно 20%. То есть с каждой бюджетной гривны 20 копеек идет в уплату за газ. И это в то время, когда в стране проводятся непрестые реформы. Эти деньги могли бы пойти на социальные выплаты населению: врачам, учителям, которым сейчас и так несладко.

Мы считаем, что это несправедливо, и к тому же экономика не может долго выдерживать такую цену. А теперь скажите мне, о каких дополнительных уступках России можно говорить в таких условиях? Сейчас речь идет исключительно о возврате к справедливой цене — это цена для Германии минус \$70 транзитного тарифа от границы России до Германии. Кстати, E.ON Ruhrgas подал в суд на «Газпром», требуя пересмотра контрактной цены. Мы же говорим о том, чтобы брать за основу сегодняшнюю немецкую цену.

— **Как долго вы готовы продолжать переговоры с Россией?**

— Мы уже полтора года ведем переговоры на эту тему и платим день в день, месяц за месяцем по существующим контрактам. Полтора года переговоров не увенчались успехом, но когда-то же их нужно заканчивать! Позиция России для нас категорически неприемлема, и, если она не изменится, мы пойдем в Международный арбитраж. Есть система международных судов — это и Стокгольмский суд, и Международный арбитраж в Гааге. Да, суд — это крайняя мера, но вы же видите, за полтора года мы не сдвинулись с места.

— **Когда наступит крайний срок для принятия решения об обращении в арбитраж? Вы дождетесь начала отопительного сезона?**

— Какое это имеет значение — начался отопительный сезон или нет? Украина страдает, мы платим деньги России. И мы не говорим о том, что с обращением в суд мы прекращаем платить. А решение (о подаче иска в арбитраж. — «Ъ») нужно было принимать уже давно. Материалы для подачи в суд мы фак-

тически оформили. Мы абсолютно уверены в том, что международные договоры нарушены.

— **В случае если договоры 2009 года будут расторгнуты, означает ли это автоматическое расторжение харьковских соглашений?**

— В этом случае у нас будет нормальная европейская цена на газ, а уже на эту цену действуют харьковские соглашения, то есть еще минус \$100 (на тысячу кубометров. — «Ъ»). Так что эти договоры для нас выгодны, и мы сознательно пошли на их заключение. Но я могу сообщить, что в Харькове мы договаривались не останавливаться на тех соглашениях. Мы тогда договорились полностью пересмотреть контракты и перейти на новые взаимоотношения в газовой сфере. Но затем последовали полтора года обещаний — «да-да-да, мы посмотрим, обязательно пересмотрим», и в итоге по сегодняшний день все осталось на уровне «да-да-да». Хотя мы уверены в том, что цена для Украины некорректна, что условия выписаны как будто для врага. Эти контракты дискредитируют стратегический уровень наших взаимоотношений. А у нас, слава Богу, по многим вопросам отношения продвинулись вперед, товарооборот продолжает расти — мы в этом году выйдем где-то на \$50 миллиардов. У нас сегодня нормальное стратегическое партнерство.

— **Как вы можете говорить о хороших взаимоотношениях в условиях, когда звучат столь жесткие обвинения, когда президент России говорит об «иждивенстве» Украины?**

— Я бы на месте Медведева такие

ярлыки не вешал. Это абсолютно некорректно. Мы не бедные родственники. И не хотим быть, и не будем ими никогда. Мы — независимое государство. Мы платим на 100% эту беспредельную цену. И совершенно не нужно радоваться тому, что они в 2009 году нашли способ заставить Тимошенко подписать это соглашение. Когда нам плохо, а наши друзья радуются — это нехороший признак. И если разговаривать с нами с позиции силы и ультиматумов, это не принесет успеха.

В то же время я не вижу оснований говорить о том, что у нас что-то уж слишком изменилось в отношениях. У нас много хороших общих традиций, они были, есть и будут. А сегодняшняя ситуация — это экзамен, и не для наших стран, а для их руководства — хватит ли мужества, хватит ли мудрости вернуться к нормальным отношениям.

— **Но ведь ухудшение взаимоотношений не ограничивается газовой сферой. Где результаты секторального сотрудничества?**

— Дело в желании России, чтобы Украина вступила в Таможенный союз (ТС. — «Ъ»). Нам это желание абсолютно понятно, мы услышали предложение, и сегодня оно изучается. И если нам будет выгодно, мы вступим в ТС. Но так не приглашают в гости, как это делает сегодня Россия! Так приглашать некорректно и унижительно для нас, таким языком не нужно с нами разговаривать.

— **Україна отримала від членства в ТС?**

— Мы проводили расчеты. Одни из них показывают, что вступление в ТС выгодно для нас, дру-

гие — что невыгодно. Мы хотим посмотреть, как будет работать Таможенный союз через год-два, как будут выстроены отношения внутри ТС, когда его члены вступят в ВТО. Если это будет выгодное членство и будет политическая воля, мы дадим согласие. Мы обратимся к парламенту Украины, ведь нам нужно менять Конституцию, которая на сегодняшний день прямо запрещает нам создавать наднациональные органы. Обратимся к народу, если будет необходимость проводить референдум. Так что если говорить о перспективе, то мы, как любое нормальное государство, продолжаем изучение этого вопроса. Когда приглашают — это же всегда хорошо, мы благодарны за приглашение. Но если приглашают так, как это делается сейчас, это нас удивляет.

— **Формат «3+1» снят с повестки дня?**

— С нашей стороны не снят. Мы предложили его партнерам, исходя из того, что жизнь продолжается, ТС создан, он функционирует, и нам надо понимать, как в новых условиях строить торгово-экономические отношения с Россией, Казахстаном и Белоруссией. Наверное, это нормальное желание — не создавать новых проблем для промышленности и экономики.

— **Эта ваша позиция, а какой была реакция со стороны стран ТС?**

— Мы не получили от них официального ответа, а я — не гадалка и не знаю, что делается в чужих головах. Мы лишь услышали вместо ответа в определенной степени угрозы. Но для нас это неприемлемо, мы никогда не будем строить отношения на такой базе.

— **Каково ваше мнение относительно законопроекта об основах государственной языковой политики, расширяющего права русского языка, который внесли в парламент представители Партии регионов?**

— Сейчас нет предмета разговора. Пусть примут закон, и, когда он пройдет через парламент, тогда вопрос будет ко мне. И если я увижу, что нужны какие-то поправки, дополнения, то верну закон в парламент, чтобы сделать его лучше. Но если рассуждать в принципе, то я могу сказать: нам нужна имплементация Европейской хартии региональных языков, мы должны найти решение этого вопроса и создать условия, при которых права людей, в том числе русскоязычных, будут защищены.

Интервью взял Сергей Сидоренко

ВИПРАВДАЛИ

Держказначейство підтвердило невинуватість Луценка

Депутат Геннадій Москаль отримав підтвердження, що під час головування в МВС Юрія Луценка кошти на святкування Дня міліції перераховувалися без порушень. Про це він заявив, посилаючись на відповідь Державного казначейства, передає прес-служба нардепа.

«Державне казначейство України підтвердило, що перерахування бюджетних коштів МВС на користь ДП «Національний палац мистецтв «Україна» (в чому звинувачують экс-міністра МВС Луценка) не було нецільовим використанням бюджетних коштів», — заявив Москаль.

«Ці кошти були закладені в бюджет МВС у 2008-му та 2009-му роках за кодом економічної класифікації витрат 1172 «Окремі заходи з реалізації державних

(регіональних) програм, не віднесені до заходів розвитку». Цей код економічної класифікації витрат Міністерство фінансів не скасувало», — додав він.

ПРОГНОЗИ

Ізраїльський генерал напророкував масштабну війну на Близькому Сході

Командир тилового керування Армії оборони Ізраїлю генерал-майор Еяль Ейзенберг заявив, що ймовірність початку великої війни на Близькому Сході наростає усе швидше, пише «Лента».

За словами генерала, такий конфлікт, швидше за все, вестиметься із застосуванням зброї масового знищення. Ейзенберг попередив, що «Арабська весна» (хвиля демократичних революцій у арабських країнах) загрожує обернутися «радикальною ісламською зимою».

Генерал, відповідальний за безпеку мирного населення Ізраїлю, також зазначив, що радикальні палестинські угруповання вже перейшли на нові види зброї: від їхніх ракет бажано ховатися не під одношаровим, а під двошаровим дахом.

Натомість міністерство оборони країни песимізму Ейзенберга не роз-

діляє: глава військово-політичного департаменту оборонного відомства Амос Гілад заявив, що «небезпеки повномасштабної війни поки що нема, такий сценарій не розглядається».

Усі ці заяви були зроблені на фоні стрімкого погіршення відносин між Ізраїлем і Туреччиною, викликаного відмовою Єрусалима вибачитися за вбивство дев'яти турків в 2010 році. Анкара різко понизила статус дипломатичних відносин із Ізраїлем, а також оголосила про готовність надати бойову охорону судам, які будуть направлятися в сектор Газа.

Раніше Єрусалим в односторонньому порядку оголосив про блокаду цього сектора. Всі судна, що йдуть туди, перехоплюються ізраїльськими військовими.